

УДК 339
JEL E21, E24, F02, F24

Ю. С. Ершов¹, М. И. Садриддинов²

¹ *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Таджикский национальный университет
пр. Рудаки, 17, Душанбе, 734025, Таджикистан*

eryus@mail.ru, sadrman_s@mail.ru

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА В XXI ВЕКЕ – ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

В работе изложены результаты сравнительного анализа отдельных макроэкономических показателей экономики Таджикистана в сопоставлении с данными по другим странам постсоветского пространства и особенно ближайших соседей. Объясняются причины высоких темпов роста производства и потребления в период 2001–2014 гг., специфика внутренних и внешних факторов этого роста, важнейшим среди которых стал экспорт рабочей силы из Таджикистана в Россию, причины крайне низких формальных душевых показателей ВВП и конечного потребления, главной из которых является отраслевая структура экономики республики. Показана некорректность использования формальных статистических показателей для сравнительной межстрановой оценки реальных уровней производства и потребления.

Ключевые слова: экономика Таджикистана, формальный и реальный уровни производства и потребления, внешние источники финансирования, отраслевая структура производства.

В начале XXI в. (точнее, в период 2001–2014 гг.) экономика Республики Таджикистан развивалась очень высокими темпами, заметно превосходящими средние показатели государств постсоветского пространства и, тем более, показатели развитых стран. Среднегодовые темпы прироста ВВП за 14 лет составили около 7,9 % (рассчитано как среднее геометрическое годовых индексов роста, опубликованных в разделе «Международные сопоставления» Российского статистического ежегодника [1])¹. Задача объяснения этого феномена не только интересна сама по себе, но и актуальна в плане поиска ответа на вопрос о том, каковы дальнейшие перспективы развития таджикской экономики. Анализ ретроспективных тенденций, оценка возможностей их сохранения, ослабления или усиления – необходимая составляющая любых макроэкономических прогнозных оценок.

Высокие темпы роста экономики страны не могут быть объяснены благоприятными изменениями внешнеэкономической конъюнктуры, т. е. опережающим ростом мировых цен

¹ При подготовке данной статьи использовалась прежде всего информация, публикуемая международными организациями и фактически представляющая, как правило, признанные ими данные национальных статистических органов. Во многих случаях данные разных источников совпадают, но иногда имеют место и заметные различия. Так, например, в Российском статистическом ежегоднике (РСЕ) средняя продолжительность жизни в Таджикистане в 2013 г. оценивается в 73,4 года, данные Всемирной организации здравоохранения, приведенные в Википедии (ru.wikipedia.org. Демография. Социология. Макроэкономика), определяют этот показатель в 69,7 года (оценка 2016 г.), а содержащиеся здесь же данные Справочника ЦРУ – в 65,3 года (оценка 2012 г.). Отличаются и показатели естественного прироста населения – в РСЕ для Таджикистана в 2014 г. он определен в 23,8 на 1 000 чел. населения, оценка Всемирной книги фактов ЦРУ для этого же года составляет 18,7.

на экспортируемые товары. Этот фактор был очень существенным для России, Казахстана, Азербайджана, Туркмении в период быстрого роста цен на энергоносители – нефть, газ и уголь. Непосредственно на экономику Таджикистана такая динамика мировых цен должна была оказывать лишь негативное воздействие.

На экономику республики не оказывали существенного влияния и такие факторы, как опережающий рост иностранных инвестиций в экономику и увеличение внешних заимствований. Для ретроспективной экономической динамики это минус, для оценки перспективы скорее плюс, поскольку эти факторы имеют ограниченные временные рамки – по мере увеличения доли иностранных активов и роста задолженности по кредитам, все большую часть произведенного ВВП приходится отдавать за рубеж в виде дивидендов и процентов. В частности, из России в 2013 г. по этим каналам ушло за рубеж 105 млрд долл., а отрицательное сальдо доходов от инвестиций – это 3,2 % ВВП страны (подробнее об этом см.: [2]). Внешний долг Таджикистана по объему наименьший среди всех стран постсоветского пространства, а в расчете на душу населения лучший показатель только у Узбекистана.

Оценка внешнего долга республики в начале 2013 г. – 28 % от ВВП, такой показатель внешней задолженности считается очень низким, в среднем по планете он превышает 90 % ВВП. Но здесь надо иметь в виду, что формальные показатели внешней задолженности отражают не то, чей это долг, а то, где он зарегистрирован. Так, например, внешний долг Швейцарии формально составляет около 400 % от ВВП страны, но ни правительство, ни граждане страны за этот долг никакой ответственности не несут. В основном это пассивы банков, зарегистрированных на территории этих стран (счета иностранных граждан и фирм в швейцарских или английских банках). Долг Таджикистана, как и других стран постсоветского пространства, – это долг настоящий, погашать который должны правительства, предприятия и граждане этих стран. И здесь следует отметить достаточно умеренную и взвешенную политику руководства республики в отношении внешних заимствований. Внешний долг Таджикистана в номинальном долларовом выражении к 2014 г. по сравнению с 2000 г. вырос примерно в два раза (в реальном, естественно, меньше), но одновременно имела место тенденция его достаточно быстрого, особенно в первой половине прошлого десятилетия, снижения по отношению к ВВП страны – в 2000 г. внешний долг превышал 100 % ВВП.

В публикуемых международными организациями данных о внешней задолженности отдельно не выделяется государственный внешний долг, но есть информация об общем государственном долге по отношению к ВВП. И, судя по цифрам, практически весь внешний долг Таджикистана – это государственный долг, на 2000 г. он оценивался в 112 %, на 2014 – в 28 % от ВВП.

Кроме относительного снижения показателя внешней задолженности, Таджикистан за последние 15 лет более чем в 60 раз увеличил свой золотой запас: по данным Всемирного золотого совета, запасы золота по состоянию на май 2016 г. в республике достигли 12,6 тонн, в то время как в 2000 г. они составляли лишь 0,2 тонны². По доле золота в общих золотовалютных резервах республика заняла первое место в мире – более 88 %. Но в целом по объему резервов Таджикистан пока сильно уступает всем своим соседям.

Высоким темпам экономического роста страны способствовала, естественно, относительная политическая стабильность. Это необходимое, но далеко не достаточное условие. Среди других причин, наиболее значимых для Таджикистана, выделяются прежде всего следующие три.

1. *Крайне низкий стартовый уровень.* Ретроспективный анализ мировой экономики показывает, что высокие темпы роста на протяжении длительного периода имели лишь страны с относительно низкими душевыми показателями ВВП. Из крупных стран за пределами постсоветского пространства это прежде всего Индия и Китай. Первая к 2014 г. увеличила свой ВВП на 92 % по сравнению с 2005 г., еще более высокими за этот же период были темпы роста китайской экономики – плюс 132 %. Душевые показатели ВВП в этих странах остаются низкими по сравнению с развитыми странами и в настоящее время: в 2014 г. душевой ВВП КНР – 24 % от США; Индии – всего 11 %, это при сопоставлении по курсам валют, соответствующим паритету покупательных способностей (далее ППС), а в начале века были

² ru.wikipedia.org.

еще хуже. Развитые страны в настоящее время даже не мечтают и о таких среднегодовых темпах прироста ВВП, как 3 %.

Этим же фактором можно объяснить и высокую динамику показателей многих бывших союзных республик, переживших длительную экономическую катастрофу 1990-х. В полном объеме его можно принять в качестве существенного и для Таджикистана. Более того, последствия 1990-х для экономики страны были наиболее трагичными по сравнению со всеми бывшими союзными республиками. В середине 1990-х гг. доля Таджикистана в суммарном ВВП всех стран постсоветского пространства упала до 0,26 %, в то время как в 1990 г. доля республики в произведенном национальном доходе СССР составляла 0,67 %. Следует отметить, что и в конце советского периода Таджикистан по общему объему производства занимал последнее среди всех бывших союзных республик место. Более высокая доля в «фонде непродовольственного потребления» (0,94 %) обеспечивалась за счет финансирования из союзного бюджета – абсолютное превышение потребления над производством на территории Таджикской ССР в конце 1980-х гг. достигало 1,1 млрд руб., или 1,8 млрд долл., что превышает по покупательной способности 3 млрд современных долларов [3].

Исходя из доступных данных [1], ВВП Таджикистана к 1998 г. составил лишь 52 % от уровня 1992 г. (по сравнению с 1990 г. масштабы падения должны быть еще больше), в то время как в Киргизии и Казахстане этот показатель был соответственно 61 и 62 % (к 1990 г.). Динамика душевого ВВП еще хуже – население Таджикистана росло более высокими темпами, чем население Киргизии, а в Казахстане его численность сокращалась. Объем промышленного производства в 1998 г. составил лишь 35 % от уровня 1990 г. (в Киргизии – 41 %, в Казахстане – 49 %, в России – 46 %, в Узбекистане уровень 1990 г. был даже превышен). Объем сельскохозяйственного производства в 1998 г. – лишь 63 % от показателя 1991 г. Но наиболее удручающей является динамика розничного товарооборота, объем которого уже к 1995 г. упал до 9 % от уровня 1990 г. (для сравнения в Киргизии – 34 %, Казахстане – 24, Туркмении – 30, Узбекистане – 54 %). Еще более выразительна динамика реальной заработной платы: в 1996–1997 гг. она составляла всего 5 % от показателя 1990 г. (все эти данные посчитаны как произведение годовых индексов, приведенных в [1]). О динамике инвестиций ярко свидетельствуют данные по жилищному строительству: если в 1990 г. в республике было построено 28 тыс. квартир, то в 1998 и 1999 гг. их число упало до 4 тыс.

Формальное сопоставление итогов первой и второй половин рассматриваемого периода подтверждает гипотезу об усложнении задачи поддержания высоких темпов экономического роста по мере роста душевых показателей ВВП: если за 2001–2007 гг. ВВП Таджикистана вырос на 83 %, то за последующие семь лет – лишь на 58 %, несмотря на то, что во второй половине рассматриваемого периода на экономику республики существенно усилилось позитивное влияние одного из внешних факторов, на чем мы остановимся далее.

Крайне низким по формальным сопоставлениям душевых показателей ВВП остается уровень производства в республике и в настоящее время, несмотря на имевшиеся позитивные тенденции (оценка душевого ВВП Таджикистана по ППС валют на 2011 г. составляет около 5 % от уровня США, в 2005 г. эта оценка составляла лишь 3,4 % [1]). Тенденция повышения этого показателя, по-видимому, имела место в течение всего прошлого и настоящего десятилетия, в том числе и в последние годы (по оценкам МВФ, доступным на начало 2016 г.³, в 2012 г. душевой ВВП республики составил 4,62 % от американского уровня, в 2013 г. – 4,79 %, в 2014 г. – 4,92 %). Тем не менее и в 2014 г. доля Таджикистана в суммарном ВВП постсоветского пространства оставалась ниже его доли в произведенном национальном доходе СССР – всего 0,43 %.

Для динамики душевого ВВП Таджикистана сдерживающим фактором является очень быстрый рост населения, темпы которого максимальны на всем постсоветском пространстве. За последние 15 лет оно увеличилось почти на 40 %, в то время как в Узбекистане прирост составил около 27 %, в Киргизии, Азербайджане и Туркмении – около 20 %. Очевидно, что если бы традиционной семьей в Таджикистане была не многодетная, а с одним ребенком, то показатель душевого ВВП в республике был бы выше текущих значений. В бывших прибалтийских республиках предпочтения совсем иные, даже в советские времена традицион-

³ru.wikipedia.org.

ной здесь была семья с одним ребенком. Этим в значительной мере и объясняются относительно высокие душевые показатели в прибалтийских государствах. За период после раздела СССР население Латвии сократилось на 700 тыс. чел. (на 26 %), Литвы – на 770 тыс. (на 21 %), Эстонии – на 260 тыс. (на 16 %). Депопуляция народов этих государств продолжается и в настоящее время – коэффициенты естественного прироста населения остаются отрицательными. А сокращение знаменателя в формуле, по которой рассчитывается душевой ВВП, – такой же способ увеличения этого показателя, как и увеличение числителя.

По общему объему производства Таджикистан с 2006 г. опережает Молдавию, с 2010 г. – Киргизию. Но по показателю душевого ВВП на всем постсоветском пространстве Таджикистан пока аутсайдер: в 2014 г. 2 688 долл. на человека (исчисленных исходя из курса, соответствующего ППС), для Киргизии и Молдавии аналогичные показатели составляли соответственно 3 364 и 4 979 долл.

Таким образом, по фактору величины стартового уровня Таджикистан остается в составе стран, для которых обеспечение повышенных темпов экономического роста является не только одной из наиболее актуальных задач, но и в известном смысле менее трудной, чем для государств с высокими душевыми показателями производства. Так, ввод в действие какого-либо крупного предприятия в республике, приводящий к увеличению объема добавленной стоимости на 1 млрд долл. (по ППС при измерении по коммерческому курсу это составит около 300 млн долл.) увеличит душевой ВВП в республике более чем на 4 % (международная оценка ВВП Таджикистана в 2014 г. – 22,4 млрд долл. по ППС). Такое же предприятие, введенное в действие на территории России, увеличит ее ВВП менее чем на 0,03 %.

2. *Восстановительный характер развития экономики.* После глубокого и длительного экономического спада в экономике образуется значительный объем незагруженных производственных мощностей, особенно пассивной части основного капитала (зданий, сооружений, передаточных устройств), и это позволяет при увеличении платежеспособного спроса на товары и услуги наращивать производство по облегченной схеме, т. е. загружая ранее неиспользуемые мощности, что не требует инвестиций в основной капитал в полном объеме. Приростная капиталоемкость выпуска в этом случае может быть в разы меньше той, которая наблюдалась бы в том случае, если бы накопленные ранее производственные мощности имели полную загрузку. Этот фактор в разной степени облегчал экономический рост большинства бывших союзных республик, в том числе и Таджикистана. К сожалению, каких-либо доступных конкретных данных о степени загруженности производственных мощностей республики на рубеже веков нет.

3. *Значительный рост внешнего финансирования, не связанный с притоком иностранных инвестиций и увеличением внешнего долга.* Этот фактор наряду с крайне низким стартовым уровнем стал важнейшим в обеспечении высоких темпов экономического роста. Речь идет о тех перечислениях валюты, которые стали поступать в Таджикистан во все возрастающих объемах как от выехавших на заработки за рубеж граждан республики, так и от представителей таджикских общин, уже принявших гражданство других стран. И прежде всего – от выехавших в Россию.

Как следует из данных Банка России (см. таблицу), в общих поступлениях денег из России значима роль и ее граждан, по всей видимости, прибывших когда-то из Таджикистана и оказывающих помощь своим оставшимся на родине родственникам. Но вполне вероятно, что такое объяснение относится не ко всей сумме, официально считающейся перечисляемой гражданами России. Часть временно работающих в России граждан Таджикистана может просто обращаться к своим бывшим землякам с просьбой сделать эти перечисления от своего имени, особенно когда у них не все в порядке с документами или они находятся в России нелегально.

Одним из факторов увеличения валютных поступлений из-за рубежа являлся постоянный рост численности таджикских зарубежных общин, сформировавшихся в результате выезда за пределы республики на постоянное место жительства. По данным Всероссийской переписи 2010 г., таджиками назвали себя 200,3 тыс. чел. из относящихся к постоянному населению (в 2002 г. таковых было лишь 120,1 тыс.). Но эта цифра наверняка занижает реальную численность таджикской общины в России, так как около 5,6 млн чел. при переписи

Объем денежных переводов из России в Таджикистан, млн долл.
(по данным Банка России)

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	1668	2550	1740	2229	3040	3652	4173	3854	2220
Гражданами РФ	733	1089	809	1087	743	1103	867	845	551
Негражданами РФ	935	1461	931	1142	2297	2549	3306	3009	1669

свою национальность не указали, и значительная часть из них, по-видимому, – представители нетитульных национальностей. По данным Федеральной миграционной службы России, положительное сальдо миграции из Таджикистана в Россию за 2002–2014 гг. составило 222 тыс. чел. Плюс родившиеся за это время дети (под таджикской общиной здесь понимаются лишь те, кто входит в состав постоянного населения России – как сохранившие гражданство Таджикистана, так и ставшие гражданами России).

Доступная статистика Банка России ⁴ не содержит прямых данных об объемах денежных перечислений из России в Таджикистан за более ранние годы, но по косвенным данным очевидно, что еще в начале века объемы этих перечислений были на два порядка меньше. В строке платежного баланса России «заработная плата выплаченная», т. е. переводы за границу, осуществляемые всеми иностранными рабочими, за 2007 г. стоит число 9,9 млрд долл., для 2000 г. – всего 0,23 млрд. Аналогичные соотношения имеют место и по строке «выплаченные текущие трансферты»: в 2007 г. их величина оценивается почти в 12 млрд долл., в 2000 г. – лишь 0,7 млрд. Центральный банк Таджикистана не имеет возможности разделять получаемые из-за рубежа деньги на заработную плату и иные перечисления, и поэтому почти все поступления классифицируются как «полученные текущие трансферты». В 2014 г. их общий объем оценивается в 3,7 млрд долл., в 2004 г. – всего в 0,35 млрд (более ранних доступных данных нет ⁵).

Данные таблицы показывают прямую положительную связь экономического благополучия России и Таджикистана в части влияния на объемы внешнего финансирования экономики республики. Российский кризис 2009 г. привел к существенному падению объемов денежных переводов. Итоги 2015 г. также намного хуже, чем за предыдущие годы. И столь существенное сокращение денежных потоков в республику обязательно должно было негативно отразиться на темпах экономического роста. Исходя из уже доступных оценок ВВП Таджикистана в 2015 г. он увеличился при исчислении в долларах, соответствующих ППС, всего на 4 %. С учетом хотя и небольшой, но положительной инфляции в США, индекс физического объема ВВП за 2015 г. составит примерно 103,5 %, что заметно меньше, чем в предыдущие годы.

Этот факт является наглядным примером того, что *в отдельных случаях косвенное воздействие многократно превышает прямое*: с точки зрения прямого воздействия на экономику Таджикистану повышение мировых цен на энергоносители невыгодно, косвенное воздействие такого повышения, ведущее к укреплению курса рубля, увеличению в России и заработной платы, и спроса на иностранную рабочую силу многократно превышает негативное влияние повышения цен на импортируемые нефтепродукты.

Возрастающее влияние на экономику страны последнего из перечисленных факторов дало возможность обеспечить значительное превышение темпов роста импорта над темпами роста экспорта. Если во второй половине 1990-х гг. и даже в начале 2000-х объемы экспорта и импорта товаров были примерно равны (около 0,7 млрд долл.), то начиная с 2003 г. объемы импорта почти монотонно возрастали: в 2014 г. объем импорта составил уже 4,3 млрд долл., в то время как объем экспорта был равен лишь 1 млрд долл. (в предыдущие годы максимальный объем экспорта составлял 1,5 млрд долл.). Следует отметить, что во внешнеторговых

⁴ cbr.ru. Статистика. Макроэкономическая финансовая статистика. Статистика внешнего сектора. Трансграничные переводы физических лиц по основным странам-контрагентам.

⁵ nbt.tj.ru. Официальный сайт Национального Банка Таджикистана. Платежный баланс.

связях роль России уже не является доминирующей – в последние годы (2013–2014) объемы экспорта туда не достигали и 40 млн долл. – намного меньше, чем в среднем за предыдущие годы, объемы импорта из России, напротив, имели тенденцию к росту, но и в 2014 г. не достигали четверти общего объема импорта (891 млн долл.).

Воздействие на динамику ВВП перечисленных факторов обусловило специфику экономического роста Таджикистана в начале XXI в., который можно определить как имеющий *преимущественно потребительский характер*. Темпы роста конечного потребления намного опережали темпы роста внутреннего производства. В частности, рост реальной заработной платы и розничного товарооборота намного опережал рост ВВП. Реальная заработная плата в 2014 г. увеличилась по отношению к 2000 г. более чем в 10 раз, розничный товароборот – в 5 раз [1]. Превышение темпов роста потребления над темпами роста производства имело место и в Киргизии, и в Узбекистане, и в Казахстане, и в России, но у Таджикистана оно было выражено сильнее всего.

Объем промышленного производства в республике увеличился лишь в 2,5 раза, сельскохозяйственного – примерно в 2,7 раза. Но, к сожалению, инвестиции в основной капитал почти не росли, и в этом принципиальное отличие экономики Таджикистана от экономики ее ближайших соседей (Киргизии, Казахстана) и России, у которых темпы роста инвестиций превышали темпы роста ВВП. Если объем валового накопления основного капитала (это почти аналог инвестиций) в республике в 2013 г. составил в сопоставимых ценах лишь 113 % от уровня 2005 г., то в России он составил 168 %, в Казахстане – 188 %, Киргизии – 250 %. Чем обусловлены столь высокие темпы у Киргизии – предмет отдельного исследования, в России и Казахстане значительная часть инвестиционных ресурсов сосредотачивалась в руках государства и крупных корпораций, более склонных к инвестициям, чем преимущественно бедное население Таджикистана, предпочитающее расходовать возросшие валютные поступления из-за рубежа прежде всего на личное потребление.

Есть и другие факторы, которые обычно облегчают достижение повышенных темпов роста ВВП. В первую очередь это *наличие большой резервной армии рабочей силы* (при ее отсутствии в части наличия избыточного по сравнению с сельскохозяйственными угодьями сельского населения и Китай, и Индия вряд ли смогли бы добиться столь высоких темпов экономического роста). В полном объеме этот фактор имеет место и в Таджикистане – предложение рабочей силы значительно превышает спрос на нее.

Несмотря на относительно высокие показатели динамики производства и потребления, Таджикистан остается одной из самых бедных стран планеты. В этой связи логично поставить вопрос: действительно ли современная статистика отражает реальное соотношение душевых показателей производства и потребления? Предваряя последующие частные выводы, сразу отметим, что особенности этой статистики таковы, что *фактические уровни производства и потребления в более бедных странах занижены, в более богатых соответственно завышены*.

Можно поверить в то, что ВВП России на душу населения при правильных расчетах (т. е. по ППС валют) составляет лишь 45 % от уровня США, но как поверить в то, что душевой ВВП в Киргизии и Таджикистане составляет соответственно всего 5 и 6 % от американского. Конечно, кроме собственного ВВП, у населения таких стран есть и другой источник финансирования расходов, но и с учетом этого фактора уровень жизни остается очень низким: в 2011 г. душевые расходы на конечное потребление домохозяйств в реальном выражении оцениваются лишь в 8 % от американского уровня (для Киргизии – 9 %). Сможет ли и как сможет существовать средний американец, если его доходы уменьшатся до таджикского уровня, т. е. более чем в 12 раз, и вместо 4 000 долл. в месяц он будет получать лишь 330, что в 4 раза меньше официального минимума? В США 330 долл. – это всего один раз в день пообедать в кафе, ни на что другое денег уже не останется. А граждане Таджикистана живут, кормят и одевают не только себя, но и детей и часто «не работающих» жен. И не только «средние», но и бедные, у которых доходы не 8 % от США, а 3–4 % и даже меньше.

Почему же получаются такие странные межстрановые соотношения? Причина, конечно, не одна, но наибольшее значение здесь имеет тот факт, что *статистика не включает в ВВП итоги самообслуживания*. Можно пообедать в кафе, заплатить, например, 150 руб., а можно такие же блюда приготовить самому, истратив на необходимые продукты всего 50 руб.

В первом случае имеет место производство добавленной стоимости в объеме 100 руб., во втором, по статистике, результат нулевой, хотя сделано то же самое. Ни ваш домашний труд, ни амортизация кухонной плиты и посуды никак не учитываются. А каким был бы результат деятельности домохозяйки, которая целый день варит, стирает, штопает и перешивает и еще воспитывает детей, если бы все это оценивалось по рыночным ценам и включалось в ВВП? Так что на регистрируемые статистикой показатели производства очень *существенно* *влияет степень его товарности*, а она в богатых странах намного выше, чем в бедных (из натурального сектора экономики в состав ВВП Таджикистана, как и России, в качестве исключения, входит лишь оценка объемов нетоварной сельхозпродукции). Так что совершенно бесспорно то, что и 5 и 8 % – это очень сильно заниженный показатель по сравнению с тем результатом, который имел бы место при регистрации статистикой итогов всей производственной деятельности, в том числе и самообслуживания, масштабы которого в бедных странах в разы больше, чем в США.

Есть и другие, менее значительные, но тоже важные причины чрезвычайно больших межстрановых различий в душевых показателях производства – это серьезный дефект в самом главном макроэкономическом показателе. ВВП принято отождествлять с доходом, но по определению это сумма действительного (чистого) дохода и части издержек на производство – капитальных затрат, компенсирующих износ основного капитала. Экономика развитых стран более фондо- и капиталоемкая, чем у стран с низкими душевыми показателями ВВП, и при использовании для сопоставлений более адекватного показателя – чистого внутреннего продукта (ЧВП) – межстрановые различия в душевых показателях, наверняка, стали бы меньше.

Ни для какого нормального предпринимателя, коммерсанта показатель добавленной стоимости не является главной целью. Всех интересует лишь чистый продукт – разница между результатами и всеми затратами, а не только текущими, которые и составляют так называемое промежуточное потребление. Почему же на уровне страны в качестве главного используется ВВП и почему в него не включаются итоги самообслуживания? Это отдельный вопрос, и он не является предметом настоящей статьи.

К сожалению, доступная статистика не позволяет установить, какую часть добавленной стоимости и ВВП составляет износ основного капитала в разных странах и насколько увеличился бы рейтинг Таджикистана в международных сопоставлениях при переходе от ВВП к ЧВП – методологическому аналогу показателя советского национального дохода. Мы лишь констатируем тот факт, что для таких стран, как Таджикистан, показатель ВВП является наихудшим из всех потенциально возможных. Помимо ВВП и ЧВП, таковыми также могут быть ВНП (валовой национальный продукт) и ЧНП (чистый национальный продукт).

ВНП в качестве основного макропоказателя использовался в начале 1990-х гг. и ранее, что можно видеть в старых изданиях американских учебников по экономике. ВНП страны считался не по территориальному признаку, а по принципу «гражданства» физических лиц и корпораций. И если бы мы захотели посчитать ВНП Таджикистана, то к современному его ВВП необходимо было бы прибавить все доходы граждан Таджикистана, полученные ими в качестве заработной платы за пределами страны за вычетом налогов (все, а не только та часть, которую они привезли или переслали на родину) и вычесть из него то, что заработали на территории Таджикистана лица, не являющиеся гражданами Таджикистана. Аналогичные прибавки и вычеты надо было бы сделать и в отношении доходов юридических лиц. Очевидно, что для расчета ВНП надо иметь намного больше информации, чем для расчета ВВП, и погрешности при расчете ВНП будут больше, чем при расчете ВВП. Возможно, в этом и есть одна из главных причин отказа от ВНП при переходе к СНС-1993. Но бесспорно то, что ВНП Таджикистана существенно превышает его ВВП. И если бы главным показателем в межстрановых сопоставлениях был не ВВП, а ВНП или, тем более, ЧНП, рейтинг республики вырос бы.

И еще один важный момент. В настоящее время часть стран – США, Канада, страны Евросоюза, уже перешли на новую версию системы национальных счетов – СНС-2008, в то время как другие страны еще нет. Поэтому данные о ВВП разных стран не полностью сопоставимы, так как посчитаны по различающимся методикам. И применительно к рассматриваемому вопросу главное здесь то, что объем ВВП, посчитанный по методике

СНС-2008, может заметно превышать объем ВВП, посчитанный по методике СНС-1993. В качестве исключения, т. е. кроме товарной продукции, она рекомендовала включать в состав выпуска и соответственно ВВП так называемую условную ренту – стоимость услуг, оказанных собственным домом или квартирой своим хозяевам. В западных странах эта стоимость оценивалась по величине арендной платы, которую бы платили проживающие в доме или квартире хозяину этого жилья. У нас эта арендная плата включалась в результаты производства лишь в тех случаях, когда граждане действительно жили в арендуемом жилье, для собственного жилья вклад в ВВП ограничивался величиной ежегодной амортизации этого жилья. Переход на СНС-2008 (в Таджикистане еще не осуществленный) мог бы дать заметную прибавку номинального значения ВВП, так что нынешние 5 % от американского уровня для республики – это заниженный показатель вследствие различия в методиках расчета ВВП. В частности, опубликованные уже в 2016 г. новые номинальные значения ВВП России за 2011–2014 гг. превысили прежние на 6–7 процентных пунктов.

Использование душевого ВВП в качестве главного показателя в межстрановых сопоставлениях относительно занижает экономический потенциал и показатели потребления по сравнению с развитыми странами и по другим причинам. Если оценивать технический уровень экономики, ее конкурентоспособность, достигнутый уровень производительности труда, то логичнее ВВП делить не на численность населения, а на численность занятых в экономике. По такому показателю рейтинг Таджикистана был бы существенно выше, чем по показателю душевого ВВП, так как отношение численности занятых в экономике (во внутренней, без работающих за границей) к общей численности населения в республике намного меньше, чем, например, в России или большинстве других стран. Так, в 2013 г. в российской экономике были заняты 71,4 млн чел. при численности постоянного населения в 143,7 млн чел., в экономике Таджикистана – лишь 2,3 млн из 8,2 млн. чел. И если показатель душевого ВВП в республике составляет около 11 % от российского, то в расчете на одного занятого он уже превышает 19 % от аналогичного показателя по России.

Оценка показателей душевого потребления простым делением общего потребления на численность населения тоже далеко не безупречна для сравнительных сопоставлений уровней жизни. В нынешнем знаменателе все равны – и взрослые люди, и грудные дети. Представим себе, что есть две семьи, в каждой по пять человек, и они имеют одинаковый ежемесячный денежный доход, но в первой все пять – взрослые люди, во второй – двое взрослых и три маленьких ребенка. Формально у них одинаковый душевой денежный доход. Но фактические уровни жизни будут существенно различаться, в пользу второй семьи. Потребности малышей намного меньше, чем у взрослых, и в питании, и в одежде (часть которой вообще может быть бесплатной, так как получена, например, от уже выросших из нее детей родственников или соседей), им еще не нужны мобильные телефоны, часы, у них нет потребности пользоваться услугами общественного питания и т. д. Это же справедливо и при сравнении стран с разной возрастной структурой населения (кстати, в суммарном населении Таджикистана доля детей в возрасте 0–14 лет максимальна среди всех стран постсоветского пространства – на 2014 г. 34,6 %).

Мы не предлагаем здесь переходить от обычных показателей численности населения к какому-либо условным человеко-единицам, просто констатируем факт, что из формального равенства душевых доходов вовсе не следует равенство экономического благополучия.

Резюмируя изложенное выше, можно констатировать, что для таких стран, как Таджикистан, существующие показатели оценки результатов производства существенно занижают и реальный объем производства товаров и услуг в широком смысле этого слова, и реальный объем потребления, а последний показатель нельзя буквально интерпретировать как отражающий уровень жизни или благосостояния.

Но даже если согласиться с этим выводом и по максимуму устранить дефекты используемых статистикой показателей производства и потребления, то мы не поднимем экономику страны ни до европейского, ни до американского уровня. Возможно, удастся поднять нынешние 5 и 8 % даже до 15 и 20 %. Но это все равно очень далеко от 100. В чем же тогда причина относительно низких душевых показателей производства и потребления?

При таких больших различиях причина не может быть только одна. Определенную негативную роль играет, конечно, относительно «тупиковое» географическое положение респуб-

лики, отсутствие выхода к морю, непопадание в зону важнейших сухопутных транзитных маршрутов, связывающих, например, страны Юго-Восточной Азии с Европой.

Еще одно объяснение – отсталость используемых технологий производства или низкая квалификация рабочей силы – не может быть принято в качестве главного по разным причинам. Во-первых, так нельзя объяснить огромную межрегиональную дифференциацию душевых показателей производства в отдельных странах. В частности, в России, помимо ВВП, аналогичный показатель рассчитывается и для отдельных субъектов федерации – областей, краев и республик. Это валовой региональный продукт (ВРП) – объем добавленной стоимости, произведенной в регионе, в отличие от ВВП, не включающий в себя косвенные налоги. В 2013 г. межрегиональная дифференциация душевых показателей ВРП достигала 14 раз, и в числе «отсталых» регионов были не только национальные республики с повышенными коэффициентами естественного прироста населения и относительно высокой долей детей в общей численности населения, но и такие регионы, как Ивановская, Кировская, Псковская, Брянская области, Алтайский край (подробнее об этой проблеме см.: [4]). Но на всей территории России используются одна и та же техника, одни и те же образовательные стандарты.

И, во-вторых, если бы причиной крайне низких показателей душевого ВВП были технологии и рабочая сила, то ее легко можно было бы устранить, закупив передовую импортную технику и, возможно, даже наняв на время иностранных специалистов. Если бы это действительно могло увеличить душевой ВВП в разы, то рассчитаться за необходимые для таких закупок кредиты не составило бы никакой проблемы.

Справедливости ради следует, конечно, признать, что используемые на территории Таджикистана технологии производства являются далеко не оптимальными по западным критериям. В частности, в главной отрасли экономики – сельском хозяйстве – уровень механизации производства намного ниже, чем в США или Европе, велика роль низкопроизводительного ручного труда. Но для этой отрасли пока главный тормоз в развитии – ограниченность сельскохозяйственных угодий. Повышение уровня механизации привело бы, конечно, к росту производительности труда, но одновременно и к сокращению спроса на рабочую силу, увеличению уровня безработицы.

Для продолжения поиска других причин вновь вернемся к России. Очевидно, что здесь главной причиной большой межрегиональной дифференциации душевых показателей производства *не являются различия ни в уровнях используемых технологий, ни в квалификации рабочей силы*. Она не может быть также объяснена различиями в возрастной структуре населения. Главная причина – *огромная дифференциация показателей производительности труда по разным видам экономической деятельности*. Экономически благополучными по показателю душевого ВРП в современной России являются регионы, либо обладающие уникальными природными ресурсами, либо специализирующиеся на самых выгодных в современной экономике видах деятельности – прежде всего финансах и оптовой торговле, в том числе и внешней. По виду деятельности «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» объем добавленной стоимости в расчете на одного занятого в 2012 г. составил 928 % от среднего показателя по экономике (и это без таможенных пошлин), по финансовой деятельности – 249 %, по оптовой торговле – 230 %. Напротив, в сельском хозяйстве – лишь 39 %, в образовании – 36 %, здравоохранении – 55 %, в розничной торговле – 56 %.

Во всех так называемых «отсталых» регионах России есть сельское хозяйство, образование, здравоохранение, розничная торговля – отрасли с самыми низкими показателями добавленной стоимости на одного занятого, но ни в одном нет крупных эксплуатируемых месторождений полезных ископаемых, ни один из них не является ни общероссийским, ни межрегиональным центром оптовой торговли, ни крупным транспортным узлом, ни один из них не является местом регистрации крупнейших корпораций.

И такие межотраслевые соотношения – это не специфика России, это общая закономерность. В том числе и Таджикистана. У нас нет данных о добавленной стоимости на одного занятого в разных отраслях экономики республики, но косвенная статистика подтверждает этот вывод. В частности, среднемесячная заработная плата в экономике в целом составила

в 1 квартале 2016 г. 935 сомони⁶, а в сельском хозяйстве – всего 296, или 32 % от средней. Ниже средних показатели и в образовании и здравоохранении – соответственно 701 и 662 сомони, в розничной торговле – 741 сомони. Самые высокие показатели – по виду деятельности «финансовое посредничество» (2 096 сомони, или 224 %), в горнодобывающей промышленности (2 100 сомони, или 225 %), в оптовой торговле (1 659 сомони, или 177 %). Во многом схоже с аналогичными данными по России, но на средний показатель по Таджикистану намного сильнее влияет сельское хозяйство. Если в России в сельском хозяйстве заняты менее 10 % работников, то в Таджикистане – почти две трети. И это самый большой показатель для всего постсоветского пространства, в следующей по доле занятых в сельском хозяйстве стране – в Узбекистане – он составляет около 44 %, в Азербайджане – лишь 37 %. В развитых же странах доля занятых в этой отрасли не превышает и 5 %.

Такие же качественные соотношения характерны и для мировой экономики. Страны с высокими показателями душевого ВВП – это либо обладающие значительными в расчете на душу населения природными ресурсами, пользующимися спросом на мировом рынке (особенно в периоды монопольно высоких цен на них), либо специализирующиеся на самых выгодных видах деятельности – финансовой, оптовой международной торговле. А на сельском хозяйстве, даже высокопроизводительном, сильно разбогатеть невозможно. И никакие примеры типа «голландских тюльпанов» этого вывода не опровергают. Главная отрасль специализации Нидерландов – оптовая торговля, только из одной России эта страна импортировала в 2012–2013 гг. ежегодно товаров на сумму более 70 млрд долл. [1]. Большая часть из них – это покупка голландскими фирмами не для себя, а для продажи третьим странам.

Так что из всей совокупности возможных причин низких душевых показателей ВВП Таджикистана важнейшей является его специализация – высокий удельный вес в структуре экономики относительно низкодоходных видов деятельности. Возможно ли и как этот «дефект» исправить – это уже предмет другого исследования. Содержание настоящей работы ограничивается анализом ретроспективы и современного состояния. Пока лишь можно с большой вероятностью предположить, что задачу поддержания повышенных темпов экономического роста в ближайшей перспективе выполнять будет сложнее: новый стартовый уровень развития экономики остается низким, но не в такой степени, как в 2000 г., признаков резкого увеличения в перспективе денежных поступлений из-за рубежа пока нет, напротив, в 2016 г. они могут стать еще меньше (по данным Центрального Банка России, их объем в 1 квартале 2016 г. составил лишь 285 млн долл. против 364 млн за аналогичный период предыдущего года).

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015.
2. Еришов Ю. С. Особенности национальной экономики, или почему Россия не стала Америкой. И не будет, если... // ЭКО. 2016. № 2. С. 69–92.
3. Еришов Ю. С. Межреспубликанский аспект развития экономики СССР накануне раздела страны // Экономика регионов: внутренние возможности и ресурсы взаимодействия: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. И. Суслов. Новосибирск, 1998. С. 3–29.
4. Еришов Ю. С. Экономическое соревнование регионов России // Регион: экономика и социология. 2016. № 1. С. 83–107.

Материал поступил в редколлегию 03.06.2016

⁶ stat.tj.ru. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. База данных. Реальный сектор. Заработная плата по видам экономической деятельности, 2011–2016.

Yu. S. Ershov¹, M. I. Sadriddinov²

¹ *Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Tadjik National University
17 Rudaki Ave., Dushanbe, 734025, Tadjikistan*

eryus@mail.ru, sadrman_s@mail.ru

THE ECONOMY OF TADJIKISTAN IN THE XXI CENTURY FROM OUTSIDE PERSPECTIVE

The paper presents the results of a comparative analysis of certain macroeconomic indicators of Tadjikistan's economy in comparison with other post-Soviet countries and especially the immediate neighbors. In the study we explained the reasons for the high growth rates of production and consumption in the period from 2001 to 2014. Considered are specifics of internal and external factors of the growth, the most important of which was the labor export from Tadjikistan to Russia, and the reasons for extremely low formal GDP per capita and final consumption with the sectoral structure of the republic's economy being the key factor. The use of the formal statistical indicators for comparative cross-country estimation of the real levels of production and consumption are proved incorrect.

Keywords: economy of Tadjikistan, formal and real levels of production and consumption, external sources of Finance, the sectoral structure of production.

References

1. *Russian statistical Yearbook. 2015*. Statistical compilation. Moscow, 2015. (In Russ.)
2. Ershov Yu. S. Peculiarities of National Economy, or why Russia did not Become America. And will not, if... *ECO*, 2016, no. 2, p. 69–92. (In Russ.)
3. Ershov Yu. S. Interrepublican economic development of the Soviet economy on the eve of partition of the country. *Economics of regions: the internal capabilities and resources of interaction. Collection of scientific works*. Novosibirsk, 1998, p. 3–29. (In Russ.)
4. Ershov Yu. S. Economic competition between regions of Russia. *Region: Economics and Sociology*, 2016, no. 1, p. 83–107. (In Russ.)

For citation:

Ershov Yu. S., Sadriddinov M. I. The Economy of Tadjikistan in the XXI Century from Outside Perspective. *World of Economics and Management*, 2016, vol. 16, no. 3, p. 125–135. (In Russ.)